

— Шу Лэ, автобус ещё не приехал, давай немного подождём.

На плечах у Сяо Паня висел большой рюкзак, а на его пухленьком лице выступил тонкий слой потца. Сяо Пань поднял правую руку итер пот.

— Угу. — Шу Лэ кивнул. — Давай я понесу рюкзак.

Шу Лэ протянул руку, желая сам взять сумку.

Бабушка изначально собиралась лично отвезти Шу Лэ в школу, но из-за слабого здоровья и склонности к укачиванию ей было бы тяжело. Шу Лэ беспокоился о бабушке и отговорил её от поездки. Узнав, что Шу Лэ поедет в школу один, Сяо Пань сам вызвался проводить его до автовокзала и помочь с рюкзаком. Увидев покрытого испариной Сяо Паня, Шу Лэ почувствовал себя немного неловко.

— Не церемонись со мной, я ведь не устал, ещё успеешь натаскаться своего рюкзака.

Сяо Пань наотрез отказался отдавать сумку Шу Лэ.

Видя, что переспорить Сяо Паня не удастся, Шу Лэ послушно отошёл в сторонку и стал ждать автобус вместе с ним.

— Шу Лэ, ты уж постарайся хорошо учиться в Первой школе! Моя мама говорила, что из тебя выйдет куда больше толку, чем из меня.

Шу Лэ с застенчивой улыбкой ответил:

— А ты?

У Сяо Паня всегда были неважные успехи в учебе: на средних экзаменах он не дотянул даже до проходного балла обычной средней школы в их небольшом уездном городке.

Сяо Пань почесал затылок и простодушно усмехнулся:

— Хе-хе, я-то? Поступлю в какое-нибудь профессиональное училище, да и ладно. Я же не ты, так хорошо учусь. Когда станешь большим человеком, только не забывай меня, своего братана!

С этими словами он легко похлопал Шу Лэ по худым плечам.

В этот момент на автостанцию въехал междугородний автобус, и люди в ожидании рейса поспешно достали билеты и выстроились в очередь.

Сяо Пань тут же снял рюкзак и надел его на Шу Лэ, а сам отошел в сторону, провожая друга взглядом.

Шу Лэ протиснулся в салон, прижался лицом к оконному стеклу и помахал Сяо Паню.

— Пока, Шу Лэ! — Сяо Пань тоже изо всех сил замахал ему рукой.

Автобус тронулся с места. Словно что-то вспомнив, Сяо Пань сделал пару шагов вперед, приложил руки к губам и громко крикнул Шу Лэ:

— Шу Лэ! В больших городах люди не то что в нашем уезде, там каждый первый — хитрец на хитреце, все себе на уме! Ты держи ухо востро, чтобы тебя вокруг пальца не обвели, а ты и не заметил! Главное — береги себя!

Шу Лэ повернул голову, прижавшись лицом к стеклу, и бросил на Сяо Паня долгий взгляд, а затем с неохотой помахал на прощание:

— Пока, я всё запомнил!

Разбирая вещи перед экзаменами, Шу Лэ случайно нашёл в маленьком ящике стола записную книжку, густо исписанную дневниковыми записями.

Это был дневник, который Шэнь Шулэ вёл при жизни. В нём подробно описывалось многое из того, что происходило в школе. Раньше Шэнь Шулэ немало терпел издевательств от одноклассников — ему пришлось куда тяжелее, чем нынешнему Шу Лэ. К тому же он был замкнутым и всё держал в себе, ни с кем не делился. Постепенно жизнь стала казаться ему совершенно безрадостной, и больше всего на свете он боялся идти в школу.

У Шэнь Шулэ за всё это время был лишь один друг — Сяо Пань, поэтому он невероятно сильно зависел от него. Но в один прекрасный день юноша внезапно осознал, что испытывает к Сяо Паню какие-то странные чувства, и в ужасе испугался... С одной стороны, он боялся, что окружающие узнают об этом и станут презирать его еще сильнее; с другой стороны, Шэнь Шулэ до смерти пугала собственная ненормальность — ему казалось, что он тяжело болен... Наложившись на череду жизненных невзгод, это привело к тому, что Шэнь Шулэ в конце концов предпочел навсегда закрыть глаза.

Шу Лэ вздохнул: хорошо, что он оказался сильнее духом, чем тот Шэнь Шулэ, иначе в этой жизни он, пожалуй, тоже мог бы опустить руки...

Вспомнив только что провожавшего его Сяо Паня, Шу Лэ подумал о другом: неужели прошлый Шэнь Шулэ действительно любил Сяо Паня? Но ведь они оба парни... Разве парни могут любить парней?

В этих мыслях Шу Лэ пока не мог разобраться. Но как бы то ни было, Сяо Пань — поистине прекрасный друг, и он сам тоже очень дорожит им, просто в чисто дружеском смысле.

Шу Лэ вспомнил напутствие Сяо Паня и мысленно повторил его слова. Подобное предостережение он слышал уже во второй раз, а первым человеком, сказавшим ему нечто подобное, был Чжао Фань.

В день получения результатов Шу Лэ был вне себя от радости, узнав, что поступил в городскую Первую школу, и по неосторожности столкнулся с Чжао Фанем.

Чжао Фань с мрачным лицом свирепо зыркнул на Шу Лэ. Ему не хватило всего двух баллов до поступления в Первую школу, в то время как этот сияющий от счастья парень сдал экзамены успешно. Чжао Фань жутко злился: с самого первого класса средней школы его во всём задвигал Шэнь Шулэ, сколько бы усилий он ни прилагал, переплюнуть соперника не удавалось. И на экзаменах то же самое — Шэнь Шулэ поступил в желанную для всех отличную старшую школу, а он сам пролетел мимо из-за каких-то двух баллов.

Шу Лэ испуганно посмотрел на Чжао Фаня и поспешно пробормотал извинения:

— Прости, я нечаянно, просто не заметил тебя.

Чжао Фань усмехнулся:

— Шэнь Шулэ, а ты неплохо устроился! Наконец-то сбежал из этого омута, теперь-то тебя никто не станет третировать? Доволен, небось?

Шу Лэ покачал головой, не смея произнести ни звука. Чжао Фань словно читал его мысли.

— Хм, предупреждаю тебя: в Первой школе кого только нет, публика там та еще! Запомни, такой зубрила, как ты, будет там только и делать, что терпеть побои и издевательства! — Чжао Фань замолк, подался вперед к самому лицу Шэнь Шулэ и процедил сквозь зубы: — Причем придется тебе в сто раз хуже, чем раньше.

С этими словами Чжао Фань громко рассмеялся и удалился, оставив ошеломленного Шу Лэ стоять на месте.

Наверняка Чжао Фань просто завидует и нарочно пугает его!

Но теперь и Сяо Пань сказал почти то же самое... Пожалуй, впредь ему стоит быть осторожнее. Заниматься своими делами и жить с одноклассниками в мире и согласии — тогда, наверное, всё будет хорошо?

Проведя в дороге больше двух часов, Шу Лэ наконец добрался до легендарной городской Первой школы.

Стоило ему подойти к воротам, как он едва не лишился дарха речи: вокруг стояло бесчисленное множество частных машин, прямо как на автовыставке. Шу Лэ не разбирался в марках, но все автомобили выглядели невероятно дорогими. Он опасался подходить близко, боясь случайно задеть чужую машину и оставить царапину.

Сегодня был день зачисления, и на школьных аллеях толпилось множество людей. Все они были одеты в красивые наряды, и Шу Лэ, глядя на собственную застиранную добела одежду, с чувством неполноценности опустил голову, стараясь держаться как можно правее. Казалось, он совсем здесь чужой...

Большинство новичков приехали в сопровождении родителей, и Шу Лэ с легкой завистью наблюдал за ними: за обе его жизни никто из родителей ни разу не сопровождал его при поступлении в школу.

Внезапно чья-то толпа заслонила ему обзор.

Человек семь-восемь парней с громким смехом быстро прошли мимо Шу Лэ, и он машинально шагнул вправо, невольно остановившись.

Все они были высокими и одеты по последней моде. Каждый выглядел свежо, энергично и уверенно.

Вдруг один из них, равняясь с Шу Лэ, повернул голову, взглянул на него и слегка улыбнулся.

Всего один миг — и Шу Лэ замер на месте. Ему показалось, что эта улыбка ослепила его, а щеки мгновенно вспыхнули ярким румянцем.

Этот парень оказался невероятно красив: безупречно белая кожа, точеные черты лица и очень теплая улыбка. Увидишь его девушка — и наверняка завизжит от восторга.

Шу Лэ коснулся пылающих щек и смущенно опустил голову.

Люди в больших городах и правда совсем другие. Шу Лэ облизал губы, мысленно смакуя только что подаренную ему дружелюбную улыбку.

Городская Первая школа была самой крупной и известной старшей школой в этой провинциальной столице. Она славилась не только своей репутацией, но и огромной территорией, так что Шу Лэ пришлось поплутать по кампусу, прежде чем он отыскал пункт приема новичков.

Под руководством одного из старшекурсников Шу Лэ наконец нашел свое общежитие.

Поблагодарив провожатого, Шу Лэ подошел к своей кровати и принялся разбирать вещи.

Это была четырехместная комната, и три остальные койки уже были застелены — судя по всему, остальные соседи прибыли раньше него.

Стоило Шу Лэ закончить с вещами, как дверь отворилась.

— О, а вот и наш последний сосед пожаловал! — Парень в очках шел впереди всех и заметил Шу Лэ первым.

Шу Лэ поднял голову и застенчиво улыбнулся:

— Всем привет, меня зовут Шэнь Шулэ.

— Значит, Шу Лэ? Привет, я Ляо Фэй.

— А я Шао Ихан.

— Я Гао Хунъюй.

Все по очереди представились, а затем разговорились с Шу Лэ, попутно расспрашивая о его баллах на экзаменах и ненавязчиво выведывая подробности о семье.

Шу Лэ простодушно отвечал на все вопросы, и не успело пройти и нескольких минут, как троица уже знала о его происхождении абсолютно всё.

Сам Шу Лэ всё еще пребывал в радостном предвкушении от знакомства с соседями и даже не заметил легкого пренебрежения в глазах остальных троих.

Первая школа пользовалась такой бешеной популярностью еще и потому, что контингент учащихся здесь делился на две крайности: либо круглые отличники с выдающимися результатами, либо выходцы из безумно богатых семей.

Шу Лэ очевидно относился к первой категории, да и остальные трое учились неплохо. Поначалу они надеялись, что к ним поделят кого-то из влиятельной семьи — это могло бы пригодиться в будущем. Однако у этого Шэнь Шулэ мало того что не было за душой ни гроша, так он еще и выгляделшим заморышем. Парни явно разочаровались и смотрели на него свысока. Впрочем, жить вместе предстоит еще несколько лет, поэтому открывать карты никто не стал — с Шу Лэ по-прежнему болтали с улыбками на лицах.

— Шу Лэ, мы тут собрались перекусить вместе. Раз уж сегодня приехали, за ворота нас уже не выпустят, пойдешь с нами? — Уходящий к выходу Гао Хунъюй на секунду остановился и обернулся к Шу Лэ.

Шу Лэ очень хотелось пойти, но обед в ресторане наверняка влетит в копеечку. Поколебавшись, он всё же отказался:

— Я... у меня еще кое-какие дела, так что не пойду. Идите без меня.

Шао Ихан бросил косой взгляд на Гао Хунъюя, насмешливо усмехнулся и, уже выходя из комнаты, тихо бросил:

— Я же говорил, что так и будет, зачем вообще звать?

— Ну, для вида позвать стоило... Иначе потом скажут, что мы тут новичков из уезда дискриминируем.

С этими словами компания расхохоталась и удалилась.

А Шу Лэ в комнате так ничего и не заметил.

<http://bllate.org/book/24924/2949356>